

Маннанов Артур Альбертович

юрист

ООО «Генезис»

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация:** в статье проводится анализ соотношения правоприменительной политики как формы проявления правовой политики. В настоящее время считается, что основной блок проблем, связанных с развитием существующей в России правовой системы, находится именно в сфере реализации права, когда такую реализацию в форме применения осуществляют уполномоченные на то субъекты. В силу этого в работе рассматривается вопрос о том, как именно целенаправленная правовая политика, составной частью которой является правоприменительная политика, способна разрешить существующие проблемы в сфере правоприменения.*

***Ключевые слова:** правовая политика, правоприменение, правоприменительная практика, государственная политика, правоприменительная политика.*

Существующий вопрос в сфере правоприменения связан с тем, какие ресурсы и способы необходимо использовать, чтобы правоприменительная практика стала носить более результативный характер. Например, Ю.А. Тихомиров указывает, что в настоящее время важно обеспечить переход правоприменения от эпизодичности к целевой результативности [8, с. 57].

Как известно, правовая политика – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по применению юридических средств во всех сферах общественной жизни для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, укрепления

дисциплины, законности и правопорядка в обществе. По поводу дефиниции правовой политики в российской юридической науке происходят дискуссии, основанные на проблеме правопонимания в целом. Если интегративное правопонимание содержит в себе почти весь комплекс существенных характеристик феномена права и рассматривает его с философских, социологических, политологических, психологических, социокультурных и иных позиций [7, с. 30], то догматическое правопонимание, отождествляющее право и закон, определяя правовую политику (политику права), акцентирует внимание на этатистских позициях, отдавая предпочтение в рассматриваемой сфере роли государства и, соответственно, выделяя в качестве основных законотворческое и правоприменительное (законоприменительное) направления правовой политики [4, с. 24].

В то же время правоприменительная политика – это составной компонент и форма проявления правовой политики как целостного системного явления [6, с. 10] При этом стоит отметить, что часть учёных-правоведов в правоприменительной политике видят лишь негативный аспект, так как, по их мнению, правоприменительная политика – это цели деятельности правоприменительных органов, определенные ими исходя из своих корпоративных интересов, а также задачи, планируемые и контрольные мероприятия по их реализации в деятельности их должностных лиц, не соответствующие целям закона и правовой политики. Такая трактовка даёт соотношение между самой правовой политикой и правоприменительной политикой: если первое позиционируется как нечто «положительное», то последнее – это её антипод, «отрицательное». Однако такое соотношение нельзя признать рациональным, ведь в таком случае следует учесть, что все остальные направления правовой политики, которых, как правило, придерживаются все современные государства (правотворчество, правовое воспитание и так далее), стоит признать отрицательным [3, с. 52].

Считается, что правовая политика выражает не только процессы создания правовых норм, но и их претворение в жизнь. Первый, кто в современной российской действительности отразил предположение, что нужно определить правоприменительную политику как самостоятельный вид правовой политики,

был Н.Н. Вопленко в девяностые годы двадцатого века. Он первый поднял эту проблему, что правовая политика, будучи составной частью политики вообще как комплексного социального явления, имеет своим объектом правовую жизнь общества и выражает основные направления стратегии и тактики создания и реализации права, что позволяет выделить в ее содержании, наряду с правотворческой, правоприменительную политику как относительно обособленное политико-правовое явление, фокусирующее в себе основные тенденции теории и практики правоприменительной деятельности [2, с. 96].

Следует при этом понимать, что содержание правовой политики не исчерпывается только лишь правотворческой и правоприменительной составляющими. Для того, чтобы правовая политика могла оказывать эффективное воздействие на процессы функционирования и развития права, она должна сохранять комплексный характер и уделять постоянное внимание всем элементам правовой системы общества [1].

Исходя из этого, необходимо выделить основные признаки правоприменительной практики: кроме тех, что имеются у правовой политики (в силу того, что она является её составной частью), можно выделить следующие присущие признаки:

Для начала правоприменительная практика – это форма конкретизации общей правовой стратегии к реализации права.

Следующее: объектом правоприменительной политики выступают общественные отношения, которые формируются в сфере осуществления права. Предмет же воздействия – это сама правоприменительная деятельность.

Наиболее яркий признак правоприменительной практики – это наличие особого субъектного состава (в силу наличия специально-оговорённых в законе, властных полномочий).

Более того, правоприменительная практика находится в тесной связи с иными направлениями правовой политики. Наибольшая же связь происходит с политикой правотворческой.

Кроме того, обоснованная (с точки зрения науки) правоприменительная практика – это действительный гарант реализующегося в правовой действительности принцип обеспечения прав и свобод, укрепление законности и правопорядка.

Таким образом, вышеуказанные признаки наиболее полно само по себе характеризуют соотношение правовой политики и правоприменительной политики.

Однако, затрагивая данную тему, нельзя обойти вопрос об общих функциях правоприменительной политики. Самое основное назначение правоприменительной политики – это оптимизация правореализации (включающее в себя правоприменение). Исходя из этого, функции правоприменительной политики – это основные направления ее целенаправленного воздействия на процессы реализации правовых норм, а также другие аспекты (стороны, элементы) правового регулирования, в которых проявляются и конкретизируются ее сущность, социальное назначение, творчески-преобразующая роль в механизме обеспечения поступательного правового развития государства и общества [5, с. 12].

С учетом такого подхода в числе функций правоприменительной политики можно выделить ценностно-ориентационную, прогностическую, планово-организаторскую и контрольно-координационную.

Исходя из вышеизложенного, рассматривая вопрос о соотношении правовой политики и правоприменительной политики, приходим к выводу, что правоприменительная политика является составной частью правовой политики. При этом правоприменительная политика имеет присущие сугубо ей признаки, но совмещает в себе одновременно и общие признаки правовой политики. Вместе с тем правовая политика способна разрешить некоторые из насущных проблем правоприменения, которые были оговорены в начале настоящей работы, если рассматривать правоприменительную политику как часть правовой политики.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России: курс лекций / С.С. Алексеев; Российская школа частного права. – М.: ДЕ-ЮРЕ, 1995. – 128 с.

2. Вопленко Н.Н. Правоприменительная политика: понятие и содержание / Н.Н. Вопленко // Тезисы докладов 9-й научной конференции профессорско-преподавательского состава ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1992. – С. 96–97.
3. Лягин К.А. Правоприменительная деятельность и ее виды в теории правовой политики: общетеоретические вопросы / К.А. Лягин // Образование и право. – 2018. – №3. – С. 49–54. – EDN YVFLTP.
4. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 г.) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
5. Малько А.В. Правоприменительная политика как фактор оптимизации осуществления права / А.В. Малько, В.А. Рудковский // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №1. – С. 6–13.
6. Малько А.В. Правоприменительная политика: понятие, содержание, назначение / А.В. Малько, В.А. Рудковский // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, №3. – С. 5–14. – DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(3).5-14. – EDN ZHGUMT.
7. Степаненко Р.Ф. Проблемы правопонимания в исследовательских практиках общеправовой теории маргинальности: опыт методологии междисциплинарности / Р.Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2015. – №6 (126). – С. 25–33. – EDN UAXJQV.
8. Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2017. – №1. – С. 55–62.